

— Трансфигурация или, как ее называют в других странах, магия Превращений и Материализации или магия Изменений — крайне важная отрасль магического Искусства. Такие школы и направления как Химерология, ныне запрещенная на территории Англии, магия Хаоса, так же запрещенная и почти забытая во всем мире, частично Артефакторика почти полностью построены на Трансфигурации. Естественно, не только на ней, но львиная доля того, что входит в арсенал магов вышеперечисленных направлений составляет именно она. Маги-фортификаторы практически поголовно Мастера данного направления. Боевые маги в обязательном порядке изучают ее... Продолжать можно долго, но, как вы все уже поняли, — Свенссон сделала паузу и внимательно обвела всех взглядом. — Это крайне важное направление. Я использую прикладное обучение, когда ученики могут даваемые мною знания применять на практике. Не просто зазубрить учебник и отбарабанить ответ, после чего выкинуть его из головы, а именно осознать, что данное знание может им дать в жизни. Итак, как пример, ответьте на простой вопрос, — она ехидно улыбнулась. — Зачем вам заклинание на превращение спички в иголку, к примеру? Мм-м, мистер Поттер, прошу Вас.

— Ну, можно зашить что-нибудь или кинуть во врага, — смущенно ответил Гарри.

— Неплохо, — заинтересованно покосилась на него декан. — Я думала будет хуже. Кто-нибудь может дополнить его ответ? Мисс Паркинсон, прошу Вас, не стесняйтесь.

— Сделать ловушку или подлезть куда-нибудь, если надо именно что-либо маленькое, но острое, — поднялась Панси Паркинсон, неуверенно покосившись на сокурсников.

— Еще лучше, вы меня прямо удивляете, — декан удивленно покачала головой. — По слухам, вы тут поголовно пацифисты и вас ничему не учат, а оказывается голова у всех тут не только для приема пищи. Это основа, базис с которого начинается ваше погружение в мир изменения. То, без чего, в дальнейшем, у вас будут определенные проблемы с пониманием моего предмета. Вложите несколько больше сил и ваша иголка превратится в копье, в дальнейшем вы сможете создавать и более разнообразные вещи, — она усмехнулась. — Ну, давайте перейдем к примеру к превращению неживого в живое. Мисс Грейнджер, прошу Вас.

— Простейшее атакующе-отвлекающее средство. Можно вложить побольше сил и подложить такое мясо в тарелки оппонентам, — я задумалась. — Возможно, разведка, если создатель сможет контролировать существо. Носильщик чего-либо, если это нельзя поместить в зачарованные мешки с облегчением веса. Ну, или вас самих и увезет.

— Отлично, — удовлетворенно кивнула головой декан. — Перед каждым уроком я буду выдавать каждому по листку с тестом, где будут подобные вопросы. Кроме того, наложенные чары будут препятствовать списыванию. Кого поймаю на этом — отправлю к мистеру Филчу, для отработки бытовых чар. Если не знаете, то лучше так и пишите. Мне не списанные ответы нужны, а твердое знание своего предмета.

— Зачем, мэм? — Забини привстал с любопытством глядя на нее.

— Экзамены, мистер Забини, — насмешливо посмотрела на него декан. — Ознакомившись с результатами экзаменов за прошедшие года, я решила изменить подход к обучению. Если вы будете помнить, что может дать вам то или иное заклинание, то будете усерднее его запоминать. Вам понятно?

— Да, мэм, — мулат вежливо поклонился и сел на место.

— Кроме превращения и материализации, на уроках трансфигурации вы будете изучать и заклинания из магии Иллюзий, — декан продолжила лекцию. — Частично вы будете проходить

ее на моих уроках, частично — на уроках профессора Флитвика. Также крайне важная грань магии, которую важно знать любому магу, если он, конечно, считает себя магом. Достаточно сложная отрасль магии, требующая организации своего разума, ну, или по-простому — изучения Окклюменции. Список литературы я вам предоставлю. Те, кто желает овладеть этим Искусством, прошу с вопросами после урока или в любое свободное время.

— А эти иллюзии — они тоже часть чего-то? — приподнялся со своего места Грегори Гойл, напряженно наморщив лоб.

— Хмм, — насмешливо хмыкнула Торнборг. — Да, мистер Гойл. Тьма, Свет, Тени, Менталистика, Иллюзии как таковые... проще сказать, где их не используют. Есть школы, что пошли именно путем совмещения разных направлений и создания именно школы Иллюзии. Есть же старые школы, что всю полноту Иллюзий не трогают, берут лишь часть. Так что, я не могу дать вам внятного ответа на этот вопрос, так как мнений слишком много, — она улыбнулась. — Иллюзии — это не только что-то нематериальное, что нельзя потрогать. Хватает и того, что потрогать вполне можно. Правда, это уже высшие разделы магии, но все в ваших руках. В конце концов, истинные мастера данного раздела, те, кто потратил годы, являются страшными противниками для любого. Но, пока об этом рано еще говорить, материальные иллюзии требуют большого расхода сил и поэтому трогать их сейчас не будем. Учитесь, я вам помогу, так как это моя обязанность.

— Тьма? — шепотом возмутился Рон на ухо сидевшему рядом Гарри. — Ты слышишь?

— И Свет, мистер Уизли, — Свенссон повернулась к нему. — Или вы думаете, что иллюзии Света менее смертоносны, чем чары Тьмы? Позволю себе не согласиться с вашим, бесспорно, авторитетным мнением в данном вопросе. Свет способен как нести благо, так и причинять страдания, все зависит от точки зрения. Я не собираюсь вас обучать данным граням магии — я буду вас учить жить с тем, что вы получите в школе. Захотите получше узнать светлую магию, то поедете после школы в одну из академий и там погрузитесь в глубины знаний.

— Захочу, — гордо вздернул голову Рон, но под градом смешков осел на стуле. — А с Тьмой все равно бороться надо.

— Правда? — заинтересованно выгнула бровь Свенссон. — Вы из сочувствующих гоблинам? Или из старых родов славян? Может быть, вы из потомков индейцев Южной Америки?

— Я? — удивленно выпятился на нее Рон.

— Местную Академию Темной магии и Некромантии, как, впрочем, и Светлую, уничтожили именно гоблины в одна тысяча двести сороковом году. Положили почти всю свою армию, но сумели уничтожить обе Академии, воспользовавшись фанатизмом части местных магов и обычных людей. Рода этих магов после этого вырезали полностью. Затем была попытка возрождения, но спустя двести лет школы снова вырезали. Кто — так и не удалось выяснить. Некроманты были потомственными противниками гоблинов. Взаимная ненависть.

— А почему славян? — неуверенно привстал Малфой.

— В одна тысяча триста первом году на территорию Европы вторглись кочевники и дружины славян, — Свенссон отошла к столу и присела на стул. — Их смогли остановить только у границ современной Франции и Италии, так как они шли разрозненными клиньями. Плюс, в их тылу оставались хорошо укрепленные замки, что не смогли взять с ходу. Основные потери тем, кто вторгся, нанесли именно темные маги, некроманты, демонологи, малефики... едва выгнали славян и кочевников, как подняли очередное восстание гоблины. Те события носят название —

Первая столетняя война. — она хмыкнула. — Она длилась сто два года. Потери как у европейцев, так и славян были ужасающи. Гоблины вообще оказались на грани вымирания на территории современной Германии и Польши. Выживших и сумевших вымолить прощение обвязали таким количеством клятв, что те кланы до сих пор сидят молча. Но носители древних знаний и их библиотеки были уничтожены или же вывезены захватчиками. Затем на протяжении столетий все найденные знания прятались в глубине личных библиотек или же вообще уничтожались. Начнись новая война с гоблинами... — она развела руками.

— Гоблины не имеют палочек, — удивленно-насмешливо фыркнул Малфой.

— Гоблины — это в первую очередь шаманы, затем неплохие маги Крови. Они и без палочек смогут устроить кровавый поход, — Свенссон покачала головой. — Они не маги, они в первую очередь воины. Вы так вцепились в свои концентраторы, что уже начали забывать, что это, в первую очередь, помощник магу, а не источник его возможностей. Шаманы и жрецы индейцев не имели палочек, да и посохи были у немногих, но маги, приплывшие в Америку, умылись кровью. Основной состав школ Тьмы, Иллюзий и Крови остался там, в джунглях. Школа Света смогла восстановиться только при помощи церкви, иначе тоже ушли бы в небытие. Разные подходы, мистер Малфой. Вы делаете ставку на скорость, они на мощь и игнорирование любой защиты. У обоих методов есть как плюсы так и минусы.

— Но мы же их победили! — подскочил Рон.

— Да, — она с интересом посмотрела на Рона. — А как? Вы хоть слушали мистера Бинса? Он, конечно, зануден, но при этом — правдив. У наших предков стоял выбор: они или гоблины. Воевать красиво, честно, не затрагивая страшнейшие разделы Искусства, но проиграть. Или же, воевать некрасиво, бесчестно, погрузиться в истинную Тьму и заляпаться в крови с ног до головы, но дать шанс на жизнь своим потомкам и самим себе. Что, по вашему, они выбрали? — она саркастично улыбнулась. — А сиды? Думаете, войны с ними были легче? С великанами в свое время? А войны Крови с Гнездами кровососов? Да, они не побеждены и не уничтожены, но с ними заключены договора, позволяющие людям жить.

— Но... ведь аврорат делает на них рейды? — с недоуменным выражением на лице встал со своего места Невилл.

— На изгоев, одиночек или тех, кто решил создать свое Гнездо и устраивать кровавые пиры — бесконтрольно.

— Что значит... бесконтрольно? Есть какой-то контроль? Ну, в смысле, я хочу... — запутался Дин Томас.

— Вампирам выделена квота на еду, — спокойный голос Свенссон, словно вода из Северного ледовитого океана, выплеснулся на притихший класс. — Благодаря этому многие из присутствующих живы. Вы же не думали, что вампиры не трогают магов просто так?

— А оборотни? — испуганно спросила Миллисент Булстроуд, полноватая девочка со Слизерина.

— В Англии и большей части Европы их притесняют. У славян они имеют практически равные права. В Африке и Южной Америке их боятся, но, в зависимости от территории, или охотятся, или перевозносят. В Скандинавии и в США — жесткий контроль над их численностью и в целом равные права, но только до тех пор, пока они не выходят за рамки законов и договоров. Не могу сказать, кто больше прав, тут все зависит от многих факторов, в том числе и от привычек местных оборотней.

— А я думала... — растерянно пробормотала Панси Паркинсон.

— Что таких, как вампиры или гоблины, просто пожалели или оставили им жизнь, чтобы показать свое милосердие? — насмешливо уточнила Свенссон. — Нет! Кровососы оказались слишком сильны: целые города встречали магов и магглов полчищами низших. Высшие приходили по ночам и вырезали стоянки. Войны Крови не просто так носят это название. Не понимаете? Пара десятков полноценных вампиров входили в город, и через сутки жители его были все превращены в жаждущих крови или плоти упырей. Когда к городу подходили отряды ваших предков, то город казался пуст — пока не наступала ночь. До утра, в лучшем случае, доживали только немногие маги. В худшем же — никто даже отреагировать не успевал.

— А гоблины? Вы же сами сказали, что они оказались на грани уничтожения? — я оглянулась на повывисшего голос Малфоя.

— Оказались, — согласно кивнула Торнборг, язвительно улыбаясь. — И готовились совершить коллективное самоубийство с целью призыва какой-нибудь пакости из темных миров, — она насмешливо ухмыльнулась. — Вот поэтому-то их и пожалели.

— Почему об этом столь мало написано в школьных книгах? — недоуменно спросил Томас.

— Вы сами ответили на свой вопрос, мистер Томас. Потому что это школьные книги. Хогвартс дает начальное образование, не более. Раньше было несколько по-иному, но сейчас все так. Вы историю своей-то страны заучить не можете нормально, чтобы Вас начали напрягать еще и мировой. То же самое, касается и знаний. После школы у Вас есть возможность пойти получать более качественное образование, если есть желание. Вот там уже и даются внятные пояснения и разъяснения.

— Но, мы же должны знать кто наш враг...

— Вас этому и учат, — недоуменно посмотрела на него Свенссон. — Про войны с гоблинами вам рассказывают на протяжении нескольких лет. Про оборотней и способы борьбы с ними на уроках ЗОТИ, точно так же как и про вампиров, гриндилоу, болотников, русалок, великанов...

— Я... я думал, что... — растерянно помотал головой Томас.

— Мистер Томас, поверьте, я не знаю, почему Вы считаете, что на уроках Вам рассказывают сказки, — Свенссон передернула плечами. — Вам рассказывают кто Ваш враг на территории Вашей страны. Да, есть маги, что смогли стать друзьями для некоторых из этих существ, но, в основе своей, они далеко не друзья для обычных людей. Это не означает, что надо бежать и резать всех оборотней, но и забывать о том кто они тоже не стоит. Они не люди, и чем раньше вы это осознаете, тем лучше, — она обвела взглядом притихший класс.

— Со всеми Гнездами были заключены договоры? — я заинтересованно строчила на листке, записывая новую информацию.

— Нет, — задумчиво протянула декан с непонятым выражением на лице. — Ходят упорные слухи про Гнезда в Южной Америке и Африке, и крайне смутные слухи про небольшое, но мощное Гнездо где-то в Европе.

— Ага, — я довольно кивнула и еще быстрее застрочила. — В Британии есть Гнезда?

— Два, — кивнула Торнборг. — Одно в Лондоне, второе в Эдинбурге. Лондонский Патриарх имеет за плечами почти шестьсот лет нежизни. Та, что в Эдинбурге — девятьсот и прибыла в

свое время из Европы. Добавьте к этому, как минимум, по десятку птенцов от трехсот лет и по паре десятков помладше. Такие Гнезда взять силами аврората просто невозможно. Старые вампиры могут какое-то время не спать днем и даже стоять под прямыми лучами солнца. Если они выживут и уйдут, то Англия захлебнется в крови... Поэтому нас спасает договор. Вернее, даже не нас, скорее он спасает вас, — она обвела взглядом класс. — Хотя я не уверена, что смогу победить в прямом противостоянии со старым вампиром. Про обычных авроров и говорить нечего. Штурмовой отряд мракоборцев имеет неплохие шансы, но в том случае, если они будут сражаться с одним вампиром, а не целой стаей.

— Да как их заставили подписать договоры?! — изумленно пробормотал Поттер.

— Артефакторы, големостроители, химерологи, демонологи, некроманты... — она вздохнула. — Мистер Поттер, вы просто не понимаете, что потеряли маги за последние четыреста лет. Те немногие рода, хранившие полноценные знания и бравшие учеников, просто пропали. Остались жалкие остатки, которых берегут как величайшее сокровище.

— Зачем их беречь? — скривился Рон. — Забрать книги и учить самим, если уж не обойтись без этого. Беречь...

— Книги зачарованы на кровь и род, их не открыть постороннему, не имеющему отношения к этому роду, — фыркнула Свенссон. — Попытаться взломать — означает потерять и эти остатки знаний. Те книги, которые можно прочесть без представителей рода и так есть в свободном доступе, а вот секреты, какие-то тонкие нюансы, особые практики — бесполезно. Магия Крови проста и крайне эффективна.

— Тогда почему это запрещено, если оно такое полезное?! — неожиданно психанул Рон, заставив покоситься на него весь класс.

— Из-за таких как Грин-де-Вальд и Тот-кого-нельзя-называть — это из тех кто вам известен. Были ведь и другие. Д`Арти, Темный лорд, что вскоре после введения Статута, начал шебуршиться во Франции. МакАдамс, что попытался построить Темную Империю в Австро-Венгрии, сбежав из Британии. Роммель, что попытался развернуться в Германии, — она неожиданно лукаво ухмыльнулась. — Свенссон, что попытался поднять восстание в Скандинавии два века назад. И да, это был мой прадедушка.

— Вы правнучка Темного Лорда? — вытаращился на нее Рон.

— Насколько я знаю, Вы, мистер Уизли, тоже, — она ухмыльнулась. — Блэки неплохо повеселились в свое время. Как и Прюэтты, и Уизли и много кто еще имеющийся в Вашей родословной.

— Он не Блэк! — подскочил Малфой, злобно уставившись на так же подскочившего Рона. — Его бабу выжгли с древа.

— Правда? — скривилась Свенссон. — Какая прелесть, — она уставилась на Малфоя, как на идиота. — И почему же тогда она не умерла или не стала какой-нибудь уродиной, как и бывает при выжигании крови? Мистер Малфой, магия, конечно, способна на многое, но... При чем тут кусок зачарованной тряпки и кровь в жилах? Гобелен отражает только тех, кого признают в роду, но это не означает, что ты от этого меньший Блэк. Рожает тебя не гобелен, а женщина, ну, по-крайней мере, если мы говорим о естественном появлении на свет. И как после этого можно перестать быть Блэком? Он — Уизли, но в отсутствие прямых потомков, он или его дети смогут претендовать на возрождение рода.

— Но... Ведь когда изгоняют из рода, то произносят слова отречения и маг после этого не считается частью рода, — растерянно пробормотал Малфой.

— Де-юре и де-факто — да, при наличии других наследников, — она кивнула. — Род лишает его своей помощи и покровительства. Но, при этом, повторюсь, кровь никуда не делась. Есть ритуал, который может полноценно сделать кого-либо не частью семьи, но на него шли в считанных случаях. И уж точно не такие рода как Блэк, имеющие полуразумные Кодексы. Таким Кодексам плевать на все, что не нарушает требований, вписанных в него. Им плевать на политику, на чистокровность или богатство, да одним словом на все. В те времена, когда был основан род Блэк, от потомков требовали иного. Заботы о роде, приумножении знаний и богатства, но не путем продажи своих детей в рабство, ну или как вы это именуете — брачные договоры. Рождение наследников, помощи родичам... Те, кто решат выжечь кровь из кого-то, пройдут через оценку Кодексом и если он решит, что твои действия вредят роду — то получишь Откат. Как я уже сказала, Кодексу плевать — он пес, сторож, вернейшее существо, что охраняет заветы Основателя рода и подкупить его не выйдет. Учитывая, что в четырнадцатом веке один из Блэков взял в жены одну из Торвальдсонов, которые на тот момент были, мягко говоря, далеко не чистокровны, то думаю, что Кодекс Блэков — стандартен, ну с какими-то исключениями, но не более.

— А у кого нет Кодекса? — с любопытством спросила Лаванда. — Ну, они же могут так сделать?

— Могут, — весело улыбнулась Свенссон. — Но тут тоже есть свои нюансы. В двенадцатом веке одна из бедных семей решила подложить свою дочь под богатого и влиятельного мага. Тем более, что маг и сам посматривал на нее с огромным интересом. Родители были магглорожденными и считали, что таким путем ее облагодетельствуют и заодно и себя... Бригитта сбежала и найти ее не смогли, хотя искали почти два года. В итоге маг потребовал, чтобы родители провели ритуал отречения, но не до конца, только чтобы заставить ее вернуться, — она замолчала ехидно улыбаясь.

— И? — не выдержала Лаванда. — Ей пришлось вернуться? Или ее спас какой-нибудь рыцарь?

— Рыцарь, — ухмыльнулась Торнборг. — Истинный рыцарь. Хальвдан Безумный и семь его драккаров, забитых его хирдманами. Половина из которых были магами или оборотнями. Он слегка расстроился, что его молодая жена, родившая ему дочь и ждавшая еще одного ребенка, неожиданно приболела по вине родителей. Вот и приехал в гости. Городок, четыре деревни и замок мага исчезли с лица земли вместе с родителями жены. Он решил, что жена-сирота ему подходит намного лучше, нежели имеющая такую родню. После этого случая очень многие маги создали Кодексы, чтобы их идиоты-потомки не уничтожили собственный род. Так, сейчас у нас конец урока уже, поэтому к следующим занятиям я жду от вас готовности к тесту. И прочтите материал из учебника. Вызубрить десять заклинаний вы и так успеете.

— Мы свой Кодекс создали не из-за этого, — вздернул голову Малфой.

— Ваш Кодекс был создан как полуразумный или же это просто зачарованная на крови книга рода? — устало посмотрела на него декан.

— Я... — растерялся Малфой.

— Не знаете? Ну, так узнайте, — усмехнулась она.

— Нет! — раздался голос Гринграсс. — Малфой не имеют такого Кодекса. Поэтому и лезет куда не надо со своими высказываниями. Сейчас вообще осталось мало родов с такими Кодексами...

— Ты же пойдешь в чем-то пафосном на бал? — я уставилась на Флер, поймавшую меня в коридоре и затащившую в класс.

— Ну, наверное, — она недоуменно посмотрела на меня. — Хотя я склоняюсь к обычному светлому платью. В чем пойдешь ты? И к чему твой вопрос?

— Ну... вот в этом, — я неуверенно вывела перед ней иллюзию, заставив её поперхнуться. — Еще на мне будет мантия а-ля Снейп. Я же ведущая на балу, так что мне надо выглядеть как девочка, но при этом и так, чтобы нам с тобой было удобно танцевать.

— В этом? — полуоткрывшая ротик Флер, была настолько забавна, что я захихикала.

— Никто и не увидит, — я отмахнулась.

— А если? — Флер придвинулась поближе и приложила прохладную ладонь к моему лбу.

— Ты чего? — я обиженно уставилась на нее.

— Вроде здорова — с сомнением протянула Флер.

— Ха-ха, — я надулась.

— В этом нам точно нельзя идти, — уверенно кивнула Флер и задумалась. — Я уточню, что обычно надевают такие пары на балы и подберу тебе нормальную одежду. Тем более, что требования крайне просты — девочки приходят в платьях или парадных мантиях.

— Платье будет под мантией, — я хихикнула. — А мантия тоже вот, почти парадная.

— Она какая-то мужская, — мрачно уставилась на меня блондинка. — Про то, что под ней — лучше я промолчу.

— Ретроградка, — злобно буркнула я.

— А тебя назовут проституткой, — не менее злобно уставилась на меня вейла.

— А там принято залезать под мантии? — я заинтересованно уставилась на нее.

— Только не говори, что ты ее не планируешь снять, — уверенно отбила мой выпад Флер. — Так, стоп, я тебя зачем искала-то? Там приехали Целители, которые узнали о способе излечения без всяких последствий, — она задумчиво улыбнулась. — Они прямо-таки мечтают тебя увидеть.

— Ты имеешь в виду, что они готовы принимать экзамены у меня тут? — я удивленно уставилась на нее.

— Ожоги от драконов крайне тяжело излечимы — ты же вылечила их, как будто это насморк, — она хихикнула.

— И как это будет выглядеть? — я нахмурилась. — Я, конечно, хочу кольцо, но сперва я хотела получить его от Гильдии Чар, заодно и членство в ней, а уж только потом брать свободные.

— Не переживай, — отмахнулась Флер. — Они тут будут до бала, у них тут внучки, заодно и

тебя постепенно проверят. В обычных условиях экзамен идет семь часов с перерывами. Так что, все в порядке.

— Они где? В карете? — я прищурилась, мысленно перебирая варианты.

— Да, — кивнула Флер.

Поцеловав блондинку, я выскочила из класса и рванула вниз. По расписанию у меня была История, на которую я решила не идти и времени было в избытке. Счастливо избежав встречи с учителями, я вышла из замка и не спеша направилась к карете, переводя дыхание, немного сбившееся из-за забега. Плюс два градуса и прохладный ветерок, заставляли посильнее запахнуть мантию, но спешить не хотелось. Вдыхая чистый воздух, я мысленно составляла план предстоящего разговора, оставляя варианты на случай, если диалог свернет не туда.

— Мисс Грейнджер? — остановил меня чей-то голос. Повернув голову, я увидела незнакомого мага в мантии светло-зеленого цвета. Среднего роста худощавый волшебник, выглядящий лет на шестьдесят, не спеша приближался ко мне. — Вы, я так понимаю, пришли поговорить о времени и нюансах сдачи на мастерство?

— Да, сэр, — я вежливо кивнула.

— Отлично, — довольно потер ладошки мужчина. — Можете ко мне обращаться — Целитель Лавуан, ну, или мастер Лавуан. Итак, мы внимательно осмотрели мадемуазель ДеЛакур и мистера Поттера и результаты нас изумили. Даже, я бы сказал, восхитили, — карие глаза собеседника впились в мое лицо. — Но, Вы же понимаете, мадемуазель, что этого мало для Мастерства?

— Знания у меня есть и Кольцо я хочу получить не за красивые глаза или одно заклинание, — я спокойно встретила его взгляд. — Могу предложить помимо Малого Исцеления еще несколько заклинаний, необходимых для сдачи экзамена. Удаление последствий темной магии, излечение повреждений, нанесенных магией Крови до четвертого круга, без использования магии Крови. Улучшенное заклинание диагностики. Одним словом вот, — я протянула ему пергамент. — Любые шесть позиций.

— О-о? — вздернул светлые брови Мастер, изумленно просматривая список из девяти пунктов. — Зачем вам тогда наше кольцо? — недоуменно поднял он голову.

— Гильдию Целителей и колдомедиков я создавать не собираюсь, — я легко рассмеялась. — Мне нужна независимость от опекунского контракта без негативных последствий. Ваше кольцо — это мой шанс. Думаю, моя плата тоже неплоха?

— Хмм, — задумчиво покачал головой Лавуан и легко взмахнул палочкой, накладывая дополнительные чары от прослушки. — Скажу Вам так, мадемуазель, среди нас хватает тех, кто не хотел давать вам шанс на экзамен. Но мы, те, кто приехал, считали иначе, и мы не ошиблись. Вы гений, — он слегка улыбнулся.

— Вы меня идеализируете, Мастер, — я мягко улыбнулась, задумчиво оглядываясь.

— Возможно, — тяжело вздохнул мужчина. — Удаление последствий темной магии, излечение повреждений от магии крови, регенерация конечностей, малое Исцеление, регенерация печени и регенерация легких в боевых условиях. Я уже прям не могу, так хочется увидеть это в действии.

— Вам понравится, — я слегка улыбнулась.

— Ваш опекун — Дамблдор? — неожиданно сменил тему разговора француз.

— Да, Мастер, — я поморщилась. — Именно поэтому я и хочу получить свободу так рано.

— Понимаю, — задумчиво качнулся на пятках мужчина. — Ситуация в Англии становится нестабильной, и из нее начинают уходить все больше магов. Кто-то к соседям, кто-то на континент или в Америку. Вот и вы стремитесь сбежать... — он задумчиво посмотрел на меня. — Франция готова открыть вам двери, мадемуазель Грейнджер. На крайне выгодных для Вас условиях.

— Даже так? — я заинтересованно повернулась к нему.

— Именно так, мадемуазель, — он слегка поклонился.

— Я не могу дать вам ответ прямо сейчас, — я внимательно посмотрела в его глаза.

— Прямо сейчас его от Вас никто и не ждет, — он улыбнулся. — Вы только освободитесь от одного контракта, чтобы тут же бросаться к кому-то в объятия. Но рано или поздно, Вы устанете бродить и захотите осесть там, где будет тихо и спокойно. Франция готова предоставить Вам тихую гавань. Просто помните об этом, мадемуазель, когда решите сделать свой выбор.

— Я запомню, Мастер, — задумчиво протянула я.

— Вы по вечерам не сильно заняты?

— На несколько дней я смогу освободить свое время, чтобы ничего не мешало, — я уверенно посмотрела на него.

— Тогда подходите к половине седьмого, мы будем вас ждать. А сейчас, позвольте откланяться, дела, мадемуазель, — он вежливо поклонился.

Откинувшись на спинку кресла, я задумчиво любовалась невзрачным колечком — тоненький серебряный ободок с капелькой-изумрудом. Мастера оказались вполне неплохими людьми, которые просто проверяли уровень моих знаний. Анатомия, медицинское зельеварение, медицинские чары и заклинания, знание в минимальном объеме ритуалистики. Магии Крови, на уровне: сюда пальцы не пихать... Вопросов было много и все крайне разнообразно-каверзные, но память меня не подводила, поэтому на кольцо Мастера в этом мире я сдала довольно легко.

Трое из семи приехавших магов имели титулы Магистров и буквально светились в аурном зрении от переполнявшей их силы. Трое были Мастерами и последний — Подмастерье, что был в роли секретаря комиссии. Один из Магистров, кстати, оказался дядей Аполлин, что позволило мне успокоиться и перестать коситься на вейлу, не понимая, зачем она растрезвонила о моем участии в излечении ее дочери. Все же родня, тем более настолько близкая, это веская причина.

Стоило только последнему Мастеру поставить свою подпись на пергаменте, признающим меня Мастером и вручить кольцо, как я моментом почувствовала обрыв связи с Дамблдором. Через

два дня было время ритуала, а через пять дней бал... Я покрутила кольцо, любуясь тонкой вязью рун и игрой света на изумрудной капельке. На разговор меня, наверное, потянут завтра, хотя, возможно, что повезет и до бала — Дамблдор будет разбираться что произошло и кто конкретно разорвал с ним связь. Но надежды на это было мало, все же он не идиот и довольно быстро должен понять, кто именно вышел из-под его опеки.

— Рада? — в комнату проскользнула Флер и тихо опустилась рядом.

— Да, — задумчиво кивнула я. — Теперь я свободна от контракта с Дамблдором. Остался только контракт на обучение, но он, по сути, держится на нитках. Еще одно кольцо — слетит и он, хотя мне крайне интересно, кто это такой умный, что обязывает обучаться даже полноценных Мастеров. Одно кольца ему недостаточно, видите ли.

— Но снять ты его можешь и так? — напряженно уставилась на меня Флер.

— Да, Откат будет слабенький, если сделать все по-умному. А может и вообще не будет, — я пожалала плечами, так как уже который день упорно убеждала себя, работая с разумом, что полученные звания в других мирах, точно так же действенны и в этом. Если все пойдет по не самому плохому варианту, то, возможно, что и повезет.

— Куда ты поедешь? — Флер неуверенно бросила на меня взгляд.

— В Америку, для начала. Там куча Гильдий наемников на любой вкус.

— Понятно, — тихо пробормотала Флер, крутя в руках перо.

— И что тебе понятно? — я выдернула перо и повернула ее к себе. — Поехали со мной. Или ты хочешь работать в Министерстве?

— С тобой? — нервно дернув плечом, она отвернулась. — Папа настаивает на том, чтобы я поработала в «Гринготтсе», а через пару лет он планирует забрать меня к себе, когда я наберусь опыта.

— Плевать на опыт, — я хихикнула, придвигаясь поближе. — Тебе самой это интересно? Лично тебе, а не папе, маме ли еще кому-нибудь?

— Не знаю, — она покачала головой. — Раньше я была уверена, что это хороший вариант и успела уже нафантазировать себе... А потом я познакомилась с тобой и за несколько месяцев осознала, что смотрю слишком узко и как-то не так... — она замялась. — Ты словно бы показала мне, что я смотрю не туда, не в небо, где бескрайняя свобода и простор, а куда-то на муравьев и муравейники. Ты рвешься вперед, наплевав на все, а я пытаюсь остаться на одном месте и вцепиться во что-то, чтобы не унесло ураганом.

— Да-а, — я задумчиво протянула, разглядывая Флер. — Может попробовать поддаться урагану и улететь? Раскрой крылья, ты же дитя воздуха и огня, так и будь ей, а не пытайся походить на обычных магов, что пытаются походить на маглов. Ты понимаешь, весь юмор ситуации? Маги уперто пытаются походить на маглов, упорно забывая, что они не смогут быть такими же. А ты вообще не человек, так и не пытайся быть человеком. Меня ты устраиваешь именно как вейла Флер, а не как аристократка ДеЛакур.

— Но, я ведь и та, и другая, — слабо улыбнулась Флер.

— Ты можешь быть вейлой Флер, дочерью вейлы и аристократа или же аристократкой

ДеЛакур, один из родителей которой вейла. Понимаешь разницу? Поехали со мной, — я нежно обняла ее. — Скоро тут начнется война, и ты окажешься в числе тех, кого постараются затронуть.

— Знаю, — тяжело вздохнула Флер. — Папа говорит, что кто-то собирает всю шваль с Европы и тянет на остров. Процесс идет медленно, но идет.

— А наемники? — я положила голову ей на плечо.

— Наемники? Несколько Гильдий из Европы наняты, но основная масса белых наемников — в Америке. Так что, я точно не могу тебе сказать.

— Да точно и не надо, — я махнула рукой. — Достаточно и этого. Раз уж в Европе особо мяса не набрали, то полезут в Америку.

— А там точно найдут тех, кто согласится повоевать в Англии, — подхватила Флер.

— Ага, — кивнула я.

Дверь снова открылась и в Комнату скользнула Луна, найдя нас взглядом, она улыбнулась и присела в свободное кресло.

— Луна, а что ты будешь делать, когда Герми уедет? — Флер прищурилась, глядя на девочку.

— Переведусь в Америку, — флегматично ответила девочка, сосредоточенно разглядывая что-то в журнале «Придира», что издавался ее отцом.

— Э-э-э, — зависла Флер. — А зачем? — наконец решилась она.

— Ну, Гермиона же уедет? — недоуменно посмотрела на нее Луна.

—... — Флер растерянно повернулась ко мне.

— Мне нужна команда, — я спокойно улыбнулась. — И я хочу видеть тебя в ней. Луна доучится пятый год и сможет уйти, я вытяну ее до получения мастерства. Вероятно, будет еще один человек, достаточно опытный маг, но там пока неясно.

— И что ты хочешь делать? — все еще неуверенно посмотрела на меня Флер.

— Для начала побыть наемниками в какой-нибудь Гильдии. Затем, когда наберемся опыта, отправиться в заброшенные города и пространственные карманы. Известно более трех сотен таких мест, где можно найти много интересного, но обычному магу там особо нечего делать — помрет.

— Ради золота? — непонимающе посмотрела на меня вейла.

— Ради знаний и адреналина, — я хмыкнула. — Ты хоть представляешь что там можно найти?

— Но, большая часть таких карманов — закрыты и проникнуть туда не смогли, — Флер подозрительно смотрела на меня.

— Перед тобой профессионал, детка, — я лукаво улыбнулась и чмокнув ее в нос вскочила с кресла. — Поверь, я смогу вскрыть печати, и мы сможем ползать там. А сидские проходы? Зброшенные, демоны их побери. Ты понимаешь?

— Это ты не понимаешь, — Флер слегка улыбнулась. — Туда не лезут не просто так — там крайне опасно и защита не только на чарах. Там хватает и всякого другого.

— Вот поэтому мне и надо побывать в Гильдии наемников, посмотреть, как работают они, потренировать вас...

— Мне нравится, — задумчиво прокомментировала Луна. — Всегда мечтала побывать там, где жили сиды, — мечтательное выражение проскользнуло по ее лицу.

— Я не знаю, — выдохнула растерянная Флер, обхватывая себя за плечи.

— Главное, не говори родителям, чем собираешься заниматься, — я хихикнула.

— Лучше вообще никому не говори, — добавила Луна.

— И на, — я достала из сумки диадему, протягивая Флер. — В роли девочки у нас будешь ты, — покрасневшая Флер, кинув взгляд на Луну, молча взяла украшение.

— А ты идешь с кем-нибудь? — я посмотрела на Луну.

— Нет, — покачала головой девочка.

— Ничего страшного, — я успокоительно подмигнула ей. — Найдем тебе кого-нибудь. Тебе кто-нибудь нравится? — девочка неуверенно покачала головой.

— А ты вообще туда хочешь? А то Гермиона найдет тебе партнера, а ты и не хочешь? — Флер задумчиво посмотрела на нее

— Нет, — Луна слегка улыбнулась. — Тем более, там будет Джинни, а мы с ней поссорились и я не хочу с ней встречаться.

— Поссорились? — я удивленно вздернула брови. — Из-за чего? И кто ее туда пригласил?

— Гарри, — тихо улыбнулась Луна. — Она тебя обзывала, а я услышала...

— И вмешалась? — я тяжело вздохнула. — Понятно.

— Я сказала, что распускать сплетни — это некрасиво. Она полезла за палочкой и я ее прокляла, как ты показывала, — она несмело улыбнулась.

— А ты удивляешься, — я повернулась к Флер...